

ТЕНЬ ХИЩНИКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

M.D. KOSTROMITINA

M.D. Kostromitina

Тень хищника

«Автор»

2026

Kostromitina M.

Тень хищника / М. Kostromitina — «Автор», 2026

Самый главный страх всех - встретить настоящего монстра, который сломит тебя. Но как бы добыча не хотела убежать, спрятаться, скрыться от него. Монстр всегда чувствует её. И я привлекла его внимание. Киллиан Адлер - безумный психопат, безжалостный монстр, который готов убивать, дай ему на это сигнал. И он стал одержим мной - виолончелисткой и девчонкой-ботаником. Он охотится на меня, преследует, заставляет играть для него на виолончели. Я прячусь, убегаю. Но я знаю одно - монстр не остановится, пока не сделает меня своей.

© Kostromitina M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

М.Д. Kostromitina

Тень хищника

Глава 1

Розалия

Вас когда-нибудь охватывало такое чувство, будто вы находитесь не там, не в том месте? Похоже, что вас охватывает внутренний страх.

Ветер раздувает мои белокурые волосы, жёсткие пряди бьют в лицо. Я стою на обрыве шумного моря. Ночь. Никого нет, лишь я. Сердце разрывается от эмоций, которые я испытываю в данный момент: страх, разочарование.

Моя игра на виолончели стала хуже за последнюю неделю. Мистер Ким, учитель музыки, вечно попрекает меня за мою игру и вялость в последнее время.

Глядя на мозоли на пальцах, я вспоминаю последнее выступление. Но в плохой игре виновата только я.

Мои ноги слегка подкашиваются, когда я вижу острые камни, бушующие волны и луну на небе снова. Если бы я упала, что бы я увидела первым делом после своей смерти?

Моё тело трясётся от холода, из-за чего становится ещё страшнее вновь. Я не собираюсь умирать, нет.

Обычно я езжу сюда проветрить голову и снова, и *снова* подумать над своей игрой. Мысли об этом преследуют меня уже давно, может, лет восемь, из моих восемнадцати лет.

Игрой на виолончели я загорелась ещё в пять лет, но играть начала только с десяти, когда случайно услышала игру мамы в её музыкальной студии. Тогда, мне кажется, она играла отрывок из произведения Баха — Бранденбургского концерта.

Шорох.

Я отчётливо слышу, что кто-то стоит сзади, но не успев повернуться, я чувствую толчок в спину. Я вскрикиваю, пытаюсь ухватиться за что-то, но успеваю лишь развернуться к незнакомцу лицом, когда он хватает меня за локоть и ухмыляется.

— Может, я умерла и сейчас вижу настоящего злодея *из сказки*?

Карие глаза незнакомца пронизывают меня, заставляя напрячься и смотреть лишь в них. От него пахнет сигаретами с шоколадом и кофе. Я прерывисто дышу, глядя на его длинные пальцы, которые крепко удерживают меня, не давая упасть и разбиться об острые камни.

— Какой милovidный лисёнок, — его бархатный голос звучит в моих ушах.

— Кто ты? — шепчу я еле слышно.

— Может, твой спаситель, а может, твой убийца. — Его карие глаза смотрят на меня, но я не вижу в них ничего живого, будто он робот или настоящий убийца. Я склоняюсь ко второму варианту своих мыслей.

— Зачем ты толкнул меня? — прочищаю я горло; мой голос достаточно ровный, но всё моё тело дрожит, и он чувствует это.

— Хотел помочь закончить начатое, — его лицо приближается ко мне, а затем он снова отпускает мою руку и хватает снова, заставляя вскрикнуть ещё раз и ухватиться ногтями за его кожу.

— Не делай этого, — говорю я, прерывисто дыша.

— Убивать тебя? Или помочь закончить начатое тобой дело? — он усмехается.

— С чего ты решил, что я собралась умирать? — спрашиваю я, моё тело дрожит.

— Твои безжизненные глаза выдают тебя, — ухмыляется он и подхватывает меня за талию, прижимая к себе, но всё ещё удерживая у края обрыва.

Мои глаза направлены в его, и отчасти он прав. В них пропал блеск, счастье и тому подобное, ещё в детстве. Признак моего разочарования, неуверенности в себе появился в тот момент, когда я начала заниматься музыкой, а именно игрой на виолончели.

Моя младшая сестра — Эливен Сноу, одна из лучших пианисток Великобритании. Родители гордятся ею.

Мой старший брат — Джон Сноу, лучший ученик третьего экономического курса в нашем Британском университете. Он решил идти по стопам отца.

Хоть папа и мама, говорят, что я играю лучше всех на виолончели в нашем Британском Университете, я в этом не уверена.

Чувство, что я должна стараться лучше и лучше, затмевает моё сознание с каждым днём всё больше, больше, и больше.

— Так что будем делать, лисёнок? — пронзительный, глубокий голос врывается в мои уши.

— Просто отпусти меня, разойдёмся, будто ничего не было, — предлагаю я, но страх внутри застигает меня с головы до пят.

— Так не выйдет. Если я спасу тебя, ты будешь должна отблагодарить меня. — Что-то внутри меня скручивается кнутом, заставляя прикусить внутреннюю часть щеки. Глупая привычка.

— Отблагодарить? Ты сам чуть не убил меня, толкнув в спину. И за это ты ждёшь благодарность? — говорю я, начиная злиться.

— Фактически, я спас тебя от падения. Если бы я не схватил тебя за локоть, твои конечности, органы, кровь расплывались бы в этой воде. — Его слова доводят меня до ужаса. Представляя эту картину, меня тянет на тошноту и потерю сознания.

— Я могу легко отпустить тебя сейчас, если ты не хочешь меня благодарить, — предупреждает он.

— И как ты хочешь, чтобы я тебя отблагодарила? — Мои губы трясутся.

— А на что ты готова? — Голос звучит так, будто он питается моим страхом. Бросает вызов.

Я молчу, не зная, что сказать, когда он хмыкает и начинает медленно отпускать мой локоть и талию. Я широко распахиваю глаза и хватаюсь рукой за его плечо.

— На всё! Хоть что, только не отпускай меня! — молю я.

— Прямо на всё, что я только пожелаю? — Азарт — вот что я вижу сейчас в его глазах.

Я киваю. Мне страшно от того, что задумал этот психопат. Его руки обволакивают мою талию, отходя на маленький шаг назад, но я всё ещё могу легко упасть, как только он отпустит. В его глазах теперь горит огонёк, будто он получил то, что хотел. Как ребёнок, которому купили новую игрушку. Только в данный момент игрушка — это я, а он — хищник. Кровь будто останавливается течь по моим сосудам, когда он произносит следующее:

— Развернись ко мне спиной и встань на колени.

— Что? — Мой разум не может прийти в себя, давая понять, может, я ослышалась?

— Ты всё прекрасно слышала. — Его голос грубый. — Ты же сказала, что выполнишь любую мою просьбу.

— Я имела в виду в пределах разумного, — мои губы приоткрыты.

— На колени, иначе ты полетишь с этого обрыва. — Во мне борются два чувства: гордость и слабость. Но в данный момент я не хочу позорить свою фамилию — Сноу. Да, страх окутывает меня полностью, не давая пошевелиться, но гордость берёт своё.

Его чёрные волосы треплет ветер, но ему всё равно. Он будто не меняется вообще: холодный, манипулирующий и спокойный. Но я чувствую, что за этой спокойностью скрывается что-то, что он очень хорошо прячет.

Он — это в прямом смысле угроза. Его внушающий рост, группа мышц, идеально собранное тело и лицо. Я редко когда могу чувствовать людей настолько сильно, но его я чувствую слишком хорошо.

Его слова застревают у меня в голове, но я не поддаюсь его уничтожению. Ни один нормальный человек не выбросит другого с обрыва. Но я не уверена, что незнакомец *нормальный*.

— Я не сделаю этого, — неуверенно говорю я, смотря в глаза хищника.

— Твоя гордость не спасёт тебя от смерти, — его рука отпускает мой локоть полностью. Не удерживая равновесия, я начинаю падать.

Я не думала, что перед своей смертью встречу настолько ненормального, беспощадного и *красивого* ублюдка. Что-то щёлкает в моей голове, и я понимаю: я должна умереть, но точно не сегодня.

Хватаюсь за пальто придурка и с испугом в глазах смотрю на него. Его ухмылка искажает губы.

— Передумала? — спрашивает он.

— Да. — Моё дыхание рваное.

Он хватается за локоть, припечатывая к своему мускулистому телу, и одним ловким нажатием на правое плечо ставит на колени. Мой рот приоткрывается, когда я понимаю, насколько он высокий. Хоть мой рост выше среднестатистического у девушек, в данный момент я не ощущаю этого совсем.

— Что ты хочешь сделать? — Холод покрывает меня, вызывая мурашки по всему телу.

— Развернись ко мне спиной, — приказывает он.

Я сглатываю, начиная ненавидеть себя за то, что делаю сейчас. Я медленно разворачиваюсь спиной к нему на коленях. Слышу, как его ботинки скользят по сырой земле, он подходит ближе и одной рукой сжимает моё горло, перекрывая воздух — не сильно, но заставляя чувствовать преграду. Мой затылок упирается в его торс, прикрытый тканью рубашки. В груди всё сжимается, а внизу живота покалывает, заставляя бедра сжаться. Он задирает мою голову вверх, заставляя смотреть на него. Пульс учащается, когда я вижу его взгляд. Голод.

Моё лицо начинает принимать другой оттенок, когда его нажатие пальцев становится крепче, из-за чего я начинаю пытаться глотать воздух, который не поступает в лёгкие. Он усмеяется, смотря на моё лицо, будто видит там что-то, что его завораживает.

Наконец я перестаю чувствовать его ладонь, которая сжимала мою шею. В лёгкие врывается долгожданный воздух. Но теперь я чувствую холод возле шеи. Металл и запах пороха просачиваются в ноздри. Пистолет. У этого психа пистолет! И он с лёгкостью может застрелить меня! Моё сердцебиение и пульс учащаются, когда он проводит дулом по моей шее, переводя на ключицы.

— Ч-что ты собрался делать? — мой голос дрожит, когда он останавливает дуло около моей щеки.

Он тычет дулом в щёку, из-за чего становится неприятно. Его рука ведёт ствол дальше, проводя им по моим губам, и останавливается.

— Открой рот. — Голос звучит напряжённо, словно человек на взводе. И это, чёрт возьми, так и есть.

— Я никогда в жизни не дам засовывать пистолет в рот. — Дыхание становится почти непрерывным, похоже на то, что я хочу собрать весь воздух в лёгкие, чтобы умереть в муках.

— Открой рот, иначе я выстрелю прямо в твою милую головку. И тогда, твои мозги растекутся здесь. — Давление на губы усиливается.

От одной только мысли об этом к горлу подходит тошнота, а голова начинает кружиться. Мне приходится открыть рот, пистолет мигом входит в моё горло, проехавшись по моим нижним зубам, заставляя открыть его ещё шире и поперхнуться, вызвав рвотный рефлекс. Ублюдок активно водит дулом по моему языку, обволакивая ствол в мои слюни, создавая звуки

хлопанья. Мой рот активно даёт себя трахать, произносятся стоны боли. Слезы катятся по моим щекам, шее, ключицам. Похоже, моё лицо уже красное от слёз и стыда.

Впервые я чувствую настолько сильную бурю эмоций в своём теле и разуме. Буквально всё говорит мне о том, что я не должна была ехать сюда. *Не сегодня точно.*

Если бы мне дали описать этого парня, то это точно было бы: кофе, оттенок серого, кровь, могущество.

Неожиданно незнакомец, который точно вышел напрямиком из ада, чтобы забрать мою душу таким способом, вытаскивает пистолет из моего рта, проводя по щеке, оставляя мокрые следы. Резкое жжение на затылке заставляет понять, что меня тянут за волосы, слёзы текут ещё сильнее из-за боли. Парень отходит и тянет меня за собой, заставляя отползти от обрыва. Пока я пытаюсь прийти в себя, передо мной мигом возвышается мужская фигура. Его рука всё ещё сжимает мои медовые волосы. Я смотрю на него и прерывисто дышу, капля слюны стекает с моего рта и падает на белую футболку, оставляя мокрый след.

Резкая вспышка ослепляет меня, заставляя закрыть глаза. Когда белый свет исчезает, я открываю глаза и вижу, что он сфотографировал меня на свой телефон. Чёртов психопат. Он убирает телефон в карман своих коричневых широких брюк и отпускает мои волосы.

— Что ты только что сделал? — мои губы чуть приоткрыты.

— Хочу запечатлеть этот момент для фигур, — говорит он и достаёт сигарету, оставляя её в уголке губ и зажигая зажигалкой.

Он спускается на корточки передо мной, пока я сижу на сырой земле на коленях. Со стороны это выглядело бы как начало какого-то порно, но сейчас, от этого положения зависит моя жизнь во всех смыслах этого слова.

Он делает затяжку и выпускает дым в сторону, но из-за направления ветра дым с точностью перенаправляется в меня. Я начинаю кашлять, дабы не задохнуться от ужасного, в перемешку с шоколадом, запаха.

— Спорим, ты сейчас возбуждена? Мне кажется, твоя киска так и хочет, чтобы этот пистолет оказался внутри неё, не так ли? Или лучше мой член? — Я широко распахиваю глаза и краснею.

— Ни за что в жизни! Такие, как ты, меня никогда не станут возбуждать! — прочищаю я горло.

— Такие, как я? Какие же? — он облизывает нижнюю губу.

— Ненормальные ублюдки, которые заставляют бояться их.

— Тогда проверим, возбуждает ли тебя ненормальный ублюдок.

Я не успеваю что-либо сделать, когда чувствую под юбкой между ног пальцы. Его пальцы. Я вздрагиваю, когда он проводит по моим складкам, отодвигая хлопковую ткань трусиков. Незнакомец вытаскивает пальцы, поднося их между нашими лицами.

Они мокрые.

Он подносит пальцы к своему рту, засовывает в рот и облизывает их. Я с шоком смотрю на него: его длинный язык проводит по пальцам после чего, снова засовывает их в рот, будто это сладость, и он хочет съесть её всю.

— Плохо врать, очень плохо, особенно мне. — Его голодный взгляд осматривает меня, заставляя напрячься и пытаться скрыться от его тёмных глаз.

Внутри меня всё скручивается узлами, мне кажется, я сейчас кончу впервые в жизни, но это произойдёт от того, что меня ругает психопат, и я этого искренне не желаю. Настолько глупо, что не описать словами.

— Я обязательно накажу тебя за твоё враньё, но позже. Опасайся монстра, Розалия Сноу. — Незнакомец встаёт, разворачивается, показывая свои острые скулы, и скрывается в гуще деревьев, оставив меня сидящей на коленях у обрыва и чувствующей его запах мокрого дерева, кофе и сигарет с шоколадом.

Но откуда он знает моё имя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.